

Героические страницы истории ОРТа в Польше в годы Второй мировой войны

В обстановке нарастающей напряженности перед началом Второй мировой войны ОРТ прилагал огромные усилия, чтобы продолжить работу своих училищ и свои программы помощи.

Евреям становилось трудно найти работу и резко набирала обороты еврейская эмиграция.

ОРТ продолжал помогать тем, кто оставался на своих местах, заработать на пропитание ремеслом и мелким предпринимательством.

После начала войны ОРТ не останавливал свою деятельность в оккупированной нацистами Европе. И это был самый трудный и опасный период в истории ОРТа.

1. ОРТ в Польше в 1920-е и 1930-е годы

Историю своей деятельности в Польше ОРТ ведет с начала 1920-х годов. В то время многие евреи зарабатывали свои скромные средства к существованию в качестве ремесленников или владельцев мелких предприятий. Они находились в такой экономической и правовой обстановке, когда с каждым месяцем отношение к евреям становилось все более враждебным, и появлялись случаи грубого вытеснения их из многих ремесел и профессий.

Масштаб проблемы был огромен: в 1921 году в Польше проживало 2 845 000 евреев. Это около 10,5% от общей численности населения Польши. Большинство из них испытывали экономические трудности из-за враждебной и нестабильной обстановки в стране.

Целью создания ОРТа в Польше стало обеспечение базовым школьным образованием и профессиональная подготовка евреев, чтобы они могли получить работу по тем специальностям, которые были еще открыты для них.

К 1936 году в записях ОРТа отмечается, что в Польше открыто и работает 18 дневных школ, 28 мастерских для взрослых и 20 ремесленных курсов. На тот момент в учебных учреждениях ОРТа в Польше обучалось 4579 студентов.

В 1930-е годы антисемитские меры в Польше начались с экономического бойкота евреев и их предприятий. Затем меры распространились на евреев ремесленников и тех, кто занимался сельскохозяйственным трудом.

ОРТ стремился всеми возможными способами облегчить тяготы еврейского населения.

Ниже приводится выдержка из публикации от 1960 года «ОРТу - 80 лет - исторические материалы, документы и отчеты»:

«Появился новый закон, призывающий всех ремесленников вступить в гильдию. Однако еврейские ремесленники не могли вступить в гильдию, так как сначала они должны были сдать экзамен; это было невозможно, так как большинство из них не знали польского языка и никогда не посещали общеобразовательную школу. Поэтому ОРТу было необходимо повысить профессиональный уровень еврейских ремесленников и научить их польскому языку. Отсутствие денег усугубляло ситуацию и лишало их возможности записаться на экзамен. И ОРТ находил для них необходимую сумму.

Затем был опубликован новый указ: он предусматривал, что рабочий не может быть принят в ученики к работодателю, если он не учился в школе дополнительного обучения и не сдал экзамены. Но школ дополнительного обучения было немного, и те немногие, что существовали, не принимали евреев. Поэтому ОРТ создает свои школы дополнительного обучения и борется за их признание государством.

Следующим шагом была борьба за "право работать". Заводы не нанимали еврейских рабочих. Даже фабрики, принадлежавшие евреям, были закрыты для еврейских рабочих, так как в противном случае польские рабочие угрожали начать забастовку. Затем появились десятки сельскохозяйственных кооперативов, основанных ОРТом, которые не могли бы существовать без помощи ОРТа и кредитов ОРТа для покупки семян, техники и формирования необходимого оборотного капитала.»

2. Деятельность ОРТа в Польше с 1939 по 1943 год

Информацию о деятельности ОРТа в Польше во время военных лет, и особенно в Варшаве, можно найти в нескольких источниках. Одним из таких являются личные воспоминания Рахель Гурман, которые она передала на хранение в архив музея «Яд Вашем» в Иерусалиме.

Миссис Гурман много лет была секретарем Центрального Комитета ОРТа в Польше, проработав на этой должности до самого начала восстания в Варшавском гетто.

Рахель Гурман удалось остаться в живых. Большинству людей, с которыми она работала, повезло гораздо меньше.

Директором Центрального Комитета ОРТа в Польше в начале войны был Иосиф Яшунский. Под его руководством ОРТ стал одной из самых значимых еврейских организаций в довоенной Польше.

Миссис Гурман пишет следующее:

«18 января 1943 года семья Яшунских (девять человек) была доставлена на печально известную «Умилаглац».

Яшунский попытался договориться с Брандтом, "террористом" гетто. Но Брандт грубо ударил его, и Яшунский, весь в крови, сел в повозку, которая и доставила его и его семью к месту конечного назначения...»

Вот еще отдельные выдержки из её воспоминаний:

«[После немецкого вторжения] ОРТ стал первой организацией, которая начала строиться заново среди руин. Через несколько дней после немецкого вторжения, в октябре 1939 года, ОРТ покинул свои помещения на улице Забия, 9 и переехал на улицу Огородова, 3. Здание на улице Диуга, 29, в котором размещались ремесленное училище и большинство мастерских и курсов ОРТа, было полностью разрушено в результате бомбового обстрела. Вскоре в мастерских работало уже 200 станков и у 250 человек появилась возможность заработать себе на жизнь. Но помимо того факта, что ОРТу удалось организовать рабочие места для 250 человек и спасти от голодной смерти их и членов их семей, даже более важным с психологической точки зрения было то, что еврейская организация смогла снова начать свою работу.»

В книге, опубликованной в Нью-Йорке в 1948 году, Бернард Гольдштейн вспоминает здоровую, приободряющую и приятную атмосферу в варшавских мастерских ОРТа, также он описывает празднование Первого мая в 1940 году в мастерских с охраной у дверей, чтобы те приглядывали за нежелательными посетителями.

«В этот ранний период всеобщего замешательства не было никаких контактов с провинциями. Но начиная с 1940 года, еврейские беженцы из всех уголков Польши начали стекаться в Варшаву. Преследуемые в провинции, они были вынуждены в большой спешке покинуть свои дома и не успевали взять с собой личные вещи. Среди этих беженцев было много ремесленников и рабочих; насколько это было возможно, ОРТ снабжал их необходимой техникой, инструментами и сырьем. Работы было много: столяры, стекольщики, сапожники и портные не знали какую работу взять первой.»

Лишь очень немногие беженцы могли жить у родственников или друзей, или в меблированных комнатах. Большинство из них находило убежище в школах и синагогах. Там не было места для мастерских, поэтому ОРТ обеспечивал мастеров "мобильными" мастерскими, то есть чемоданами с инструментами для сапожников, столяров, стекольщиков, парикмахеров и т. д. Таким образом, они выполняли работу на дому у заказчика. Несколько врачей и дантистов также были снабжены необходимым оборудованием, а для группы ткачей из Лодзь ОРТ смог оборудовать небольшую мастерскую.

В первые месяцы нацистской оккупации в Варшаве проходила выставка польских ремесел. ОРТу удалось выставить работы еврейских мастеров, хотя это было совсем не

просто. Денег не хватало, а сырье — уже нормированное к тому времени — было трудно достать. Тем не менее, выставка имела успех, а еврейские ремесленники, работы которых выставлялись, получили много заказов на кухонную мебель, предметы домашнего обихода, игрушки, кисти и т.д. Именно в результате этих заказов на кисти вскоре после этого и были организованы знаменитые «кисточные» ряды, в которых в конечном счете было занято 6500 евреев.

Эти мастера героически сражались во время восстания в Варшавском гетто и в апреле 1943 года вписали славную страницу в историю еврейского сопротивления.

Отчет от 10 мая 1940 года, подписанный Стефой Вильчинской, гласит:

*«Дом сирот
Крахмальная улица, д. №92, Варшава.*

10 марта 1940 года в Доме сирот по ул. Крахмальная, 92 открылась мастерская ОРТа по изготовлению одежды и нижнего белья. Мастерские открыты ежедневно, кроме субботы, с 9:00 до 14:00. Курс кройки проводится раз в неделю. ОРТ выплачивает зарплату учителю, а также предоставил 2 швейные машины, 30 металлических стульев и электрический утюг. Приют предоставил в распоряжение мастерской светлую комнату с тремя окнами, пять швейных машин и весь необходимый материал.

В настоящее время здесь 20 швей в возрасте от 14 до 24 лет (средний возраст 17 лет). Большинство из них - из Дома сирот; остальные из приюта на ул. Гзыбовского, 7 и ул. Тварда, 27; две девушки из Ахалуц.

Образование швей:

4 девушки посещали курсы ОРТа шитья одежды в течение 8 - 24 месяцев;

4 девушки посещали курсы ОРТа по изготовлению нижнего белья в течение 8 - 24 месяцев;

1 девушка является выпускницей Государственного учреждения;

1 девушка посещала курс по изготовлению готовой детской одежды 12 месяцев;

3 девушки работали в салонах по пошиву одежды;

1 девушка работала в магазине вязальных ниток;

1 девушка работала в цехе по изготовлению готовых жилетов;

1 девушка работала в цехе по производству военной формы;

1 девушка научилась шитью в детском доме;

2 девушки не имели профессионального обучения.

За короткий период с 1 - 20 апреля ОРТОм были выполнены следующие заказы для детского дома: 78 платьев для детей, 20 пар брюк, 39 пар шорт для детей и 13 манишек. Мы получили 305 злотых от ОРТа, которые были выданы швеям под расписку. Семь швей обедают в мастерской и оплачивают питание своим трудом (1 обед стоит 1 злотый). Девочки работают усердно и делают очень хорошие успехи.

Варшава, 10 мая 1940 г.

Директор Стефа Вильчинская»

В середине августа 1940 года ОРТУ было официально разрешено открыть профессиональные курсы и учебные мастерские. Известие об этом было встречено местным еврейским населением с большим интересом и воодушевлением. В первый день после объявления, задолго до открытия офисов ОРТа люди начали выстраиваться в очередь, чтобы записаться на курсы.

К 3 сентября 1940 года было открыто 14 мастерских ОРТа.

Это были мастерские по слесарному делу, плотницким работам, электрооборудованию, оптике, обслуживанию автомобилей и их вождению, выпечке, шитью, нижнему белью, моде, готовой детской одежде, вязанию, изготовлению перчаток и изготовлению искусственных цветов.

Позже были открыты курсы по химии (под руководством профессора Зенленршвера из Варшавского университета), промышленному дизайну, машинописи, стенографии, бухгалтерскому учету и сельскому хозяйству.

В отчете о профессиональных курсах ОРТа в Варшаве за сентябрь - ноябрь 1941 года говорится:

«... с августа 1940 г. по август 1941 г. курсы ОРТа посетило сто групп. В период с августа по ноябрь 1941 г. к этому числу добавилось еще 32 группы. За отчетный период многие группы завершили своё обучение и вместо них были набраны новые группы. Итоговые экзамены и выставки работ учеников показали, что результаты, полученные в учебных мастерских, ничуть не уступают тем, что были получены до войны в профессиональных училищах ОРТа.

По состоянию на 1 июля 1941 года эти курсы посетили 2331 ученика – как женщин, так и мужчин.

За последний семестр было принято 1319 новых учеников. Обучение прошли 790 ученика; 824 отчислились до выпускных экзаменов. В октябре было принято 262 новых ученика; 329 ученика закончили курсы, а 232 бросили учебу до их окончания. По состоянию на 1 ноября число учащихся в школах составило 1717 человек. 15 ноября это число было увеличено.

... Из-за нехватки помещений и средств стало невозможным открытие курсов для других профессий.

... Власти разрешили Юденрату руководить высшими техническими курсами... Сейчас мы пытаемся найти подходящие помещения и надеемся, что эти курсы можно будет открыть в начале 1942 года.

... С августа 1940 года наши курсы посетило более 5000 человек. Эта цифра не включает студентов, занимающихся на курсах по сельскому хозяйству...»
Варшава, 24 ноября 1941 года

3. Деятельность ОРТа в провинциях Польши

Архивные документы, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют в полном объеме оценить масштабы работы ОРТа в провинциях в этот период времени.

Похоже, что Яшунский буквально был завален письмами и меморандумами из множества городов и деревень с просьбой об организации и субсидировании профессиональных курсов всех видов. Копии писем, написанных Яшунским в Бюро еврейской социальной взаимопомощи в Кракове в конце 1941 года и в начале 1942 года, дают нам некоторую информацию об учебных мастерских ОРТа, которые уже существовали или планировались в Бодзенцине, Шидловце, Макове, Сташуве, Отвоцке, Стестохове, Валбжихе, Радоме, Опатуве, Ясло, Виржнице, Новы, Дрогобыче, Лежейске, Горлице, Львове, Зелахове, Жарновце, Грабошове, Копрживнице, Дубечне, Хмантове, Гжибове, Жешуве, Рабке, Станиславове и др.

В то время как нацисты осуществляли свою программу уничтожения евреев, мужчины и женщины ОРТа, подозревая, что ждет их в конце - продолжали учиться. Они

анализировали и рассматривали свои различные проблемы с той же объективностью и тщательностью, что и в обычное время, при обычных обстоятельствах.

В письме от 28 февраля 1942 года говорится:

«...наши специалисты не возражают против учебного плана курса для электриков в Шидловце. Но план для слесарей следует изменить: меньше времени уделять преподаванию теории, а больше - практической работе в мастерской. В целом, слишком много времени уделяется преподаванию физики и геометрии. Однако, часы теоретического обучения должны быть сокращены, а часы, посвященные техническому проектированию, должны быть сохранены...»

По-видимому, существовало тесное сотрудничество между отделом «Помощь через труд», который получал заказы от Бюро еврейской социальной взаимопомощи в Кракове и отделом Яшунского в Варшаве. Вот копия письма от 29 января 1942 года, отправленного отделом «Помощь через труд» Яшунскому:

«Тема: профессиональные курсы»

- 1. - Наши корреспонденты в Лежейске сообщают нам, что намерены организовать курсы по пошиву одежды, изготовлению нижнего белья, корсетных изделий, слесарному делу, обработке листового металла и изготовлению обуви. Поэтому они планируют привлечь квалифицированных еврейских рабочих, которые будут обучать молодых учеников в мастерских. Они также попросили документацию. Мы ответили, что одобряем их инициативу. Мы также отправили им необходимую документацию и предложили, чтобы они открывали не все курсы одновременно, а один за другим.*
- 2. - Горлице. Нам сообщили, что в связи с эпидемией инфекционных заболеваний школы были закрыты. Поскольку профессиональное обучение может проводиться только в школьных помещениях, об открытии новых курсов пока не может быть и речи. Мы попросили наших корреспондентов рассмотреть этот вопрос, как только ситуация улучшится.*
- 3. – Жарновец. Наши корреспонденты просят прислать им документы, которые им необходимы для открытия профессиональных курсов по слесарному делу, электромонтажу, изготовлению готовой одежды и кондитерскому делу. Мы немедленно предоставили им запрошенную документацию. Они сообщили нам, что неоднократно предлагали еврейской газете начать периодическую публикацию статей о профессиональном обучении. Мы ответили, что гораздо важнее дать реальное практическое обучение, чем просто пробудить теоретический интерес к таким курсам.*
- 4. - Кроцицко. Наши корреспонденты пришли к выводу, что они не смогут начать профессиональные курсы; у них нет никого, кто мог бы заниматься этим вопросом. Мы ответили, что не удовлетворены их отношением, и рекомендовали им начать курсы без дальнейших задержек.*
- 5. - Грабошов. Нам сообщили, что, несмотря на большое количество заявителей, условия не способствуют открытию профессиональных курсов. Мы запросили дополнительную информацию.*
- 6. - Отвоцк. Нас попросили прислать им учебные планы и общие инструкции. Это было сделано.»*

4. ОРТ в Варшавском гетто

В своих мемуарах миссис Гурман описывает общее настроение в офисах и мастерских ОРТа:

«В офисах ОРТа можно было забыть о кошмаре реальности и обрести желание жить; офисы становились своего рода литературным и политическим кругом. Помимо многих преподавателей и инструкторов различных курсов, другие «завсегдатаи», проходившие по улице Лезно, стали заглядывать, чтобы поболтать и выпить стакан чая. Этот стакан чая тоже имел свою историю. Наряду с многими другими курсами ОРТ организовал курс по выпечке кондитерских изделий.»

«Джойнт» распределял продукты питания в больницы, детские дома и т.д., и из «Джойнта» ОРТ получал сахар, который возвращался в «Джойнт» в виде конфет.

Когда я доставляла в «Джойнт» сделанные нами конфеты, добрый мистер Винтер, отвечавший за снабжение продовольствием, всегда умудрялся дать мне немного сахара. Именно поэтому в ОРТе всегда был стакан чая с кусочком сахара и это придавало уют.

Среди наших "завсегдатаев" были доктор Рингельблюм, миссис Дора Сирнхович, несколько человек из Лодзи и многие другие, чьи имена я уже не помню. Мы обсуждали политику или просто болтали, мы забывали тот ужас, который нас окружал... и до такой степени, что было шоком слышать о новом декрете, избиениях, убийствах, антиеврейских мерах... Затем звонок возвещал о начале урока и мы возвращались в классы. Там никто не думал о том, что происходит снаружи; там было только удовлетворение и радость творчества.

Удостоверение личности ОРТа должно было защитить от депортации.

И действительно, после ряда облав, немцы выпустили нескольких учеников ОРТа, мальчиков и девочек. Несмотря на то, что какое-то количество человек и было схвачено на улице Лезно, никто никогда не входил в помещение ОРТа под номером 13.

Так продолжалось до роковой среды 22 июля 1942 года.

В два часа дня мы все знали, что начались депортации. Каждый день

тысячи и тысячи человек (иногда до 10 тысяч) отправляли в Трешлинку. На работу приходили очень маленькие группы студентов.

16 августа 1942 года площадь гетто сократили еще больше и ОРТ был вынужден переехать в меньшие помещения по адресу: улица Гениша, 29. Разрешения на обучение были отозваны, но тем не менее ОРТ продолжил свою работу. Были открыты швейные и обувные мастерские, в которых находилось 15 станков и очень ограниченное количество инструментов и сырья. Работала также прачечная, которой руководила миссис Килбикова.

Эти мастерские служили двойной цели: рабочим были выданы так называемые «сертификаты жизни», которые должны были спасти владельца от депортации; с другой стороны, они помогали одевать евреев гетто, потому что у большинства из них не было ничего, кроме лохмотьев.

Немцы не говорили об "уничтожении" евреев; они просто хотели «удалить» «лишние элементы» из гетто. Таким образом, те, кто работал, были в относительной безопасности, и снова были сделаны запросы об открытии мастерских ОРТа.

Наконец, несмотря на большие трудности, ОРТу удалось открыть две мастерские и их управление было поручено г-ну С. Гринбергу, который много лет преподавал в ОРТе. Помещения ОРТа снова стали вдохновляющим местом в жизни.

Работая, мы забывали о печальном положении вещей. И можно было бы сказать: «...и думать, что мы должны сейчас идти домой, слушать страшные истории, не хотелось; здесь можно забыть обо всем ...»

Миссис Гурман заканчивает свой рассказ, который она передала представителям ОРТа в 1948 году, следующими словами:

«18 января 1943 года И. Яшунский, его жена, сын и невестка были депортированы в Трешлинка, где все погибли.

Яшунский, лидер польского ОРТа, с 1939 по 1943 продолжал работу, оставаясь на своем посту, и руководил всей деятельностью ОРТа до самого конца.

Ни для кого не было секретом, что полная ликвидация гетто была запланирована на весну 1943 года. Но ОРТ продолжал свою деятельность. Был устроен тайник и у двери всегда был охранник, чтобы предупредить рабочих о приближении опасности, чтобы они успели спрятаться на чердаке.

Но даже в этих условиях ОРТ оставался своего рода оазисом, мы пели во время работы, мы читали Шолом-Алейхема ...

Эстер Гольденберг, великая актриса из труппы Вильно, часто приходила в мастерскую поболтать.

15 апреля 1943 года там все еще читались «Письма Менахем Менделя Шейне Шейндл» и публика от души смеялась...»

В ночь с 18 на 19 апреля 1943 года Варшавское гетто было окружено. В ту же ночь вспыхнуло восстание в Варшавском гетто.

В 1958 году, когда ОРТ возобновил свою работу в Польше, Еврейский исторический институт в Варшаве сообщил ОРТу об огромных объемах материалов о работе, проведенной ОРТом в течении двух мировых войн, в Варшавском гетто и в дни сопротивления и уничтожения, которыми он располагает.

Директору этого института, профессору Марку Берлу и пяти его сотрудникам в июне 1958 года была доверена коллекция документов, разбросанных по архивам, музею и библиотеке Еврейского исторического института.

Целью этой работы была не только подготовка к публикации отчетов, юбилейных изданий и воспоминаний, касающихся ОРТа в Польше, но и прежде всего создание документальной базы для будущих исследователей истории и желание открыть для следующих поколений примеры мужества, стойкости и верности своему делу, которые преподнесло движение ОРТа в Польше.